

Е.Л. ДУБОВИК

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В СИНТАКСИЧЕСКОМ СТРОЕ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Выделяются формальный и семантический критерии определения простых и сложных предложений. Особенности турецкого синтаксиса даются в сравнении с синтаксической подсистемой русского языка. Предлагается вариант бинарной пошаговой систематизации видов сложных предложений в синтаксисе турецкого языка.

Formal and semantic criteria for identification of simple and complex sentences are singled out. The special features of the Turkish syntax are given compared to the syntax subsystem of the Russian language. The article offers an example of single-step binary systematization of the complex sentence types in the Turkish language.

Среди специалистов по турецкому синтаксису в настоящее время существует несколько взглядов на проблему сложного предложения, что привлекает к данному вопросу особое внимание. Виды сложных предложений и принципы, согласно которым они разграничиваются, зависят от того, с какой точки зрения дается определение сложного предложения. В связи с этим возникает ряд вопросов, которые мы и попытаемся рас-

смотреть в данной статье. Что такое сложное предложение в турецком синтаксисе? Какие виды сложных предложений существуют в турецком языке? Что представляет собой придаточное предложение?

1. Понятие сложного предложения. Основное различие в теориях турецких ученых базируется на том, по какому принципу предложение трактуется как сложное или простое.

Мехмет Хенгирмен считает сложным предложение, которое содержит более одного сказуемого, выраженного спрягаемой частью речи, или содержит более одного суждения (см. Hengirmen 1998, 354). Атилла Озкырымлы понимает под сложным предложением, структура которого содержит основное суждение и ряд вспомогательных суждений, его раскрывающих и дополняющих (Özkişimli 2001, 233). Эти два определения позволяют нам выделить два принципа установления сложных предложений: 1) наличие двух и более сказуемых (формальный критерий); 2) наличие двух и более суждений (семантический критерий).

Оба ученых руководствуются принципом наличия двух и более суждений. Этот принцип позволяет рассматривать причастные и деепричастные обороты как придаточные предложения. О предикативном характере таких конструкций писал в своем учебнике А.А. Реформатский, по мнению которого в предложениях с так называемыми «обособленными оборотами» можно видеть промежуточный тип между простыми и сложными. «Эти предложения простые, но осложненные. Обособленные обороты содержат в себе потенциальную, но не развернутую предикативность, когда на атрибутивное, релятивное и, реже, объективное отношения внутри соответствующих синтагм накладывается оттенок предикативности» (Реформатский 2003, 334). Он предлагает сравнить два предложения: одно с обособлением, другое – без: *Усталые охотники легли спать* – *Yorgun avcilar yattilar* и *Усталые, охотники легли спать* – *Yorgun olan avcilar yattilar*.

«В первом предложении *усталые* и *охотники* находятся в атрибутивных отношениях. Во втором же предложении сверх атрибутивного отношения есть и другое, показывающее время, причинность, что можно бы было пояснить, превратив это предложение в сложное: *Когда охотники устали, они легли спать*» (Реформатский 2003, 335). К примерам А.А. Реформатского мы добавили соответствующий им перевод на турецкий язык. Русские предложения имеют одинаковую поверхностную структуру и отличаются на письме знаками препинания, а в речи – интонацией. В турецком же варианте во втором предложении появляется причастие настоящего-прошедшего времени от глагола *быть* – *olan*. Так как значение прилагательного *yorgun* не включает никаких указаний на локализацию процесса во времени, эту функцию берет на себя глагол *быть*. Это позволяет нам считать предложение *Yorgun olan avcilar yattilar* семантически сложным. А.А. Шахматов также указывал на разницу между прилагательным и причастием, рассматривая причастия как придаточные сказуемые и отмечая их особый атрибутивно-предикативный характер (см. Шахматов 2001, 471).

Для турецких лингвистов, которые настаивают на использовании семантического принципа при

определении сложных предложений, неважно, является ли предикативность развернутой или потенциальной. Простые предложения, осложненные инфинитивными, герундиальными, причастными и деепричастными оборотами, они, таким образом, рассматривают как сложные и в определениях сложного предложения предпочитают использовать термин *yargı*, что в переводе на русский язык означает ‘суждение’.

Тунджер Гюленсой определяет сложное предложение как предложение с двумя и более сказуемыми, в роли которых выступают любые спрягаемые части речи (см. Gülensoy 2000, 436). Для него единственным критерием при определении сложных предложений является формальный критерий. В турецком языке ему соответствует довольно ограниченный набор возможных схем построения предложения. Согласно теории Тунджера Гюленсоя, предложения, осложненные различного рода оборотами, не являются сложными, так как сказуемое в этих оборотах выражено неспрягаемой формой глагола.

Таким образом, в турецком языке существуют два взгляда на выделение простых и сложных предложений. В зависимости от того, какой принцип рассматривается как основной, это формальный и семантический подходы. Различие взглядов турецких ученых, по нашему мнению, обусловлено большим разнообразием отглагольных форм, оборотов и способов введения дополнительных содержательных блоков в структуру предложения-основы. В турецком языке насчитывают около 12 видов деепричастных оборотов, 7 видов причастий, образующих приблизительно 17 типов причастных конструкций и 3 вида отглагольных имен, способных формировать развернутые члены предложения.

2. Сложноподчиненное предложение. Составные части турецкого сложноподчиненного предложения не равноправны и находятся в тесной зависимости. Сложноподчиненное предложение состоит из главного и второстепенного предложений. Главное предложение – это часть сложного, сказуемое которого выражено частью речи в глагольном спряжении, заключающее в себе основное суждение. Придаточные предложения дополняют значение главного (см. Hengirmen 1998, 354–356). Действие в придаточном предложении не обязательно должно быть выражено спрягаемой частью речи. Например: *Serpil koltuktan kalkarak pencereyi açtı* – ‘Серпиль, встав с кресла, открыла окно’. Данное предложение является сложным, так как в нем заключены два суждения, и это нетрудно доказать, разложив это сложное предложение на два простых: *Serpil koltuktan kalktı* + *Serpil pencereyi açtı* = *Serpil koltuktan kalkarak pencereyi açtı* – ‘Серпиль встала с кресла + Серпиль открыла окно = Серпиль, встав с кресла, открыла окно’.

Ю.В. Щека, рассматривая конструкции, образованные нефинитными формами глагола (ин-

финитив, отглагольные имена, причастия и деепричастия), определяет их как развернутые члены предложения и отмечает их особый предикативный потенциал. Отдельно говорит он о развернутых членах предложения, вводимых формами на D⁰Ik и (y)A⁰cA⁰k, которые по своему статусу выходят за рамки других типов развернутых членов предложения, а также развернутых членов предложения в индоевропейских языках и приближаются к статусу придаточных предложений. «В этой связи говорят, что формы на D⁰Ik и (y)A⁰cA⁰k образуют предикативное звено (аналог придаточного предложения) соответствующей полипредикативной конструкции (аналог сложноподчиненного предложения)» (Щека 2005, 319). Проблема развернутых членов предложения не была чужда и европейской лингвистике. В. Матезиус рассматривал деепричастные обороты и приложения в чешском языке и также отмечал их особое положение между предложением и обычными членами предложения (см. Матезиус 2001, 113).

Тунджер Гюленсой считает, что синтаксические конструкции, в которых действие выражено неспрягаемой формой глагола, не могут функционировать как придаточное предложение, а только как вид осложнения простого предложения. Простые осложненные предложения Тунджер Гюленсой предлагает называть термином *girişik cümle*, перевод которого в словаре дается как 'сложноподчиненное предложение' (см. Büyük Türkçe-Rusça Sözlük 1994). Отсюда и проблемы в интерпретации: для одних лингвистов простые предложения, осложненные различного рода оборотами, являются сложными, для других – простыми. Среди исследователей русского языка также высказывалось неоднозначное мнение в отношении противопоставленности простого предложения сложному. «Известная полипредикативность, совмещение имплицитных предикативностей с одной доминирующей, эксплицитной, свойственна и простому предложению, в свою очередь в сложносочиненном предложении предикативность придаточных, хотя и эксплицитная, нейтрализуется, подавляется предикативностью главного предложения, которое является основным выразителем коммуникативного назначения всего предложения в целом» (Золотова 1973, 322).

Вопросы возникают также и по поводу значения турецкого термина *girişik cümle*, так как лингвисты, которые рассматривают сложное предложение исходя из двух или более суждений, используют этот термин применительно к предложениям, осложненным прямой речью. С их точки зрения, предложение, осложненное прямой речью, (*girişik cümle*) – это особый вид сложного предложения. Его главной особенностью является то, что самостоятельное, независимое предложение становится членом другого предложения (см. Hengirmen 1998, 362).

«Bugün fidan dikip, yarın gölgesinde oturamazsınız» sözü bize sabırlı olmayı ne güzel

öğütüyor – 'Слова «посадив сегодня росток, вы не сможете сидеть в его тени завтра» учат нас быть терпеливыми'. Предложение *Bugün fidan dikip, yarın gölgesinde oturamazsınız* представляет собой полноценное предложение, которое можно использовать самостоятельно, однако в структуре предложенного нам примера оно входит в группу подлежащего и является определением к нему: 'слова' → 'Какие?' → '«посадив сегодня росток, вы не сможете сидеть в его тени завтра»'. Эта определительная часть присоединяется к определяемому грамматически, путем прибавления к определяемому окончания относительного изафета, что говорит о том, что это самостоятельное предложение естественным образом влилось в структуру другого предложения и грамматически там закрепилось.

Таким образом, основным разногласием, возникающим у тюркологов по поводу сложноподчиненных предложений в турецком языке, является синтаксический статус предложений, осложненных оборотами с нефинитными формами глагола, и соответственно дефиниция термина *girişik cümle*. Однако, каковы бы ни были взгляды ученых на сложноподчиненное предложение, они едины в одном: придаточная часть сложноподчиненного предложения находится в отношении подчинения к главной и выполняет функцию одного из членов главного предложения.

3. Сложносочиненное предложение. Турецкие ученые выделяют также сложное предложение с перечислением. Отметим, что относительно этого вида предложений у турецких лингвистов разногласий нет. Сложные предложения с перечислением – это предложения, связанные между собой смысловым уподоблением (см. Gülensoy 2000, 438), т. е. сложносочиненные предложения, состоящие из равноправных частей.

Сложные предложения с перечислением бывают связанные и несвязанные. Части связанного сложного предложения с перечислением имеют один общий член предложения, а иногда даже два: 1) *Süleyman hem işte çalışıyor, hem okula gidiyordu* – 'Сулейман и работал, и учился' (общее подлежащее); 2) *Parayı ben kazanıyorum, çocuklar harcıyor* – 'Деньги я зарабатываю, дети тратят' (общее прямое дополнение); 3) *Hava bulutsuz, insan kedersiz olmaz* – 'Не бывает неба без облаков, человека – без горя' (общее сказуемое). Части несвязанного сложного предложения с перечислением не имеют общих членов предложения. Например: *Bahar gelmiş, ağaçlar çiçek açmış, kuşlar yuvalarından çıkmış, dereler dolup taşmıştı* – 'Пришла весна, зацвели деревья, птицы выпорхнули из своих гнезд, реки разлились'; *Sabahları yavaş yavaş gökyüzü aydınlanır*,

* Относительный изафет – определительное сочетание существительных, где определение не принимает аффиксов, а определяемое оформляется аффиксом принадлежности 3-го лица ед. числа (см. Щека 2005, 97). Отношения между существительными характеризуются как родовидовые.

karanlık çekilir gider, güneş altın ışıklarıyla gezegenimizi okşamaya başlar, insanlar uyanır ve yeni bir gün başlar – ‘Утром небо медленно расцветает, темнота уходит прочь, солнце золотыми лучами начинает ласкать землю, люди просыпаются, и начинается новый день’.

Однако по поводу второго примера может возникнуть вопрос. Разве не является обстоятельство времени *утром* общим для всех частей предложения? Все, что описано в предложении, действительно происходит утром, значит, должно быть еще что-то, что позволило бы нам отличить эти два типа сложносочиненных предложений. Примеры, которые приводили в своих учебниках турецкие лингвисты, дают возможность сделать вывод, что общие члены связанного сложносочиненного предложения в одинаковой мере необходимы каждой из его частей, а сами части находятся в определенных отношениях. Например: 1) отношения противопоставления (в примерах 2); 2) отношения уподобления (в примере 3); 3) отношения дополнительности (то, что в русском языке можно передать с помощью слов *к тому же*) (в примере 1).

Несвязанные сложные предложения с перечислением представляют собой обычное описание ряда каких-либо параллельно или поочередно развивающихся процессов. Таким образом, связанное сложное предложение с перечислением можно определить как сложное предложение, части которого имеют общий член предложения (подлежащее, сказуемое, дополнение или обстоятельство) и находятся между собой в отношениях противопоставления, уподобления или дополнительности. Несвязанное сложное предложение с перечислением – это сложное предложение, состоящее из равноправных частей, которые находятся между собой только в отношениях простого перечисления событий или состояний.

Связанные сложносочиненные предложения иногда представляют собой с точки зрения русского синтаксиса простые предложения с однородными членами, в которых, однако, некоторые исследователи отмечали «природу среднюю между односоставностью и сложностью» (Пешковский 2001, 406). К. Бюлер, австрийский лингвист, также упоминал сложную логическую структуру таких предложений, хотя и писал, что сочинительные союзы выполняют функцию объединения нескольких элементов в единый член предложения (см. Бюлер 1993, 369).

При конструкции сочинения в турецком языке наблюдается более тесное объединение отдельных ее составных элементов, чем в русском синтаксисе, путем, так сказать, «выноса за скобки» грамматических приставок, общих этим составным элементам (см. Самойлович 2002, 108). Речь здесь идет не только о связанных сложных предложениях с перечислением, но и о несвязанных. Например: *Bahar gelmiş, ağaçlar çiçek açmış, kuşlar yuvalarından çıkmış, dereler dolup taşmıştı* –

‘Пришла весна, зацвели деревья, птицы выпорхнули из своих гнезд, реки разлились’.

В данном предложении в грамматической форме знаков в роли сказуемых присутствует окончание, указывающее на совершенность (перфектность) формы *gelmiş, açmış, çıkmış*, и только последний знак несет в себе указание на историческое прошедшее время *taşmıştı*. Окончание прошедшего времени у последнего знака одинаково относится ко всем другим знакам в предложении, выступающим в роли сказуемого, объединяя их тем самым в одно целое не только по смыслу, но и грамматически.

Теория сложносочиненных предложений в турецком синтаксисе имеет много общего с таковой в русском, но есть и некоторые особенности. Турецкие ученые считают, что множественность любого другого главного члена предложения свидетельствует о сложности его семантической структуры, и рассматривают предложения с однородными подлежащими, дополнениями и сказуемыми как связанные сложносочиненные, в то время как русские лингвисты к сложным относят только предложения с однородными сказуемыми.

4. Систематизация видов сложных предложений в турецком языке. Если представить взгляды турецких ученых на систематизацию сложных предложений в виде схем, то последние будут иметь в основном линейную форму, т. е. на первом уровне выделяются сразу четыре вида предложений, например: простые, сложные, с перечислением, союзные. Очевидно, что смешение критериев препятствует четкому различению видов сложных предложений. На одном уровне предложения рассматриваются с точки зрения количества предикативных звеньев, подчинения и равноправия их частей, способа соединения частей. Турецкие лингвисты рассматривают критерии различения предложений не поочередно, а совокупно.

Представляемая нами систематизация видов предложений основана на принципе бинарности языковых явлений. «Все в языке необходимо определять в двойках терминах: на всем лежит печать оппозитивного дуализма» (Бенвенист 1974, 45). Правильность данного утверждения Э. Бенвенист доказательно рассматривает на примере категории субъективности-несубъективности личных местоимений.

При построении системы видов сложных предложений в турецком языке мы исходили из следующих посылок: 1) совокупности критериев, выделенных на основании взглядов турецких лингвистов (количество предикативных словосочетаний, способ выражения сказуемого, вид связи, наличие общего члена частей предложения, средство связи); 2) последовательного и только по одному критерию выделения видов предложений на каждом уровне систематизации.

На первом уровне предложения делятся на простые и сложные по количеству предикативных

звеньев. Простые содержат одно предикативное звено, сложные – два и более.

На втором уровне применяется критерий вида связи (подчинительная или сочинительная), и сложные предложения делятся на сложноподчиненные, где одна из частей находится в зависимости от другой, и сложносочиненные, где обе части равноправны. Подчиненная часть сложноподчиненного предложения выполняет функцию члена подчиняющего предложения. В сложносочиненном предложении части относительно самостоятельны,

их связывают в одно лишь относительные временные рамки процесса, выраженного знаком в роли сказуемого. Изображаемые процессы могут совершаться либо параллельно, либо последовательно.

На третьем уровне сложные предложения делятся на связанные с тем или иным членом предложения и несвязанные. Связанные – это сложные предложения, в которых части имеют один или несколько общих членов. В несвязанных каждая из частей предложения имеет только принадлежащие ей члены.

Бинарная систематизация сложных предложений в синтаксическом строе турецкого языка

Сложное предложение															
сложноподчиненное								сложносочиненное							
связанные				несвязанные				связанные				несвязанные			
сказ. – спр.ч.р.		сказ. – неспр.ч.р.		сказ. – спр.ч.р.		сказ. – неспр.ч.р.		сказ. – спр.ч.р.		сказ. – неспр.ч.р.		сказ. – спр.ч.р.		сказ. – неспр.ч.р.	
союз.	бессоюз.	послелог.	беспослелог.	союз.	бессоюз.	послелог.	беспослелог.	союз.	бессоюз.	послелог.	беспослелог.	союз.	бессоюз.	послелог.	беспослелог.

На четвертом уровне сложные предложения рассматриваются с точки зрения словоформы, с помощью которой описывается процесс. И в сложноподчиненных, и в сложносочиненных предложениях сказуемые могут выражаться спрягаемыми и неспрягаемыми частями речи. Изначально мы делим предложения на простые и сложные по наличию в них одного или более случаев предикации, т. е. за основу классификации берем семантический критерий. Следовательно, простые предложения, осложненные одиночными деепричастиями или деепричастными оборотами, будем считать сложными, так как в них наблюдается описание двух параллельных или последовательных процессов.

Пятый уровень – это деление турецких предложений по средству связи на союзные и бессоюзные для тех, где процессы выражены спрягаемыми частями речи, и на послелоговые и беспослелоговые для тех, где процессы выражены неспрягаемыми частями речи.

Представленная нами сводная таблица, систематизирующая виды сложных предложений в турецком языке, отражает разнообразие способов введения дополнительного предикативного звена в простое предложение.

Таким образом, в результате исследования нам удалось выделить значимые, согласно с мнением турецких ученых, критерии отнесения предложений к тому или иному типу и создать многоуровневую пошаговую систематизацию по принципу бинарных оппозиций, где на каждом отдельно взятом уровне к предложениям применяется только один критерий.

При определении простых и сложных предложений немалое значение имеет не только формальный критерий, но и семантический. Простые с точки зрения грамматики предложения могут быть семантически сложными, что неизбежно приведет к двусмысленности определений. Этого, однако, можно избежать, если исследователь предпочтет лишь один из приведенных критериев или наложит ограничения на применение семантического, например, будет рассматривать его только на определенном наборе грамматических конструкций. Следует также отметить, что материал турецкого языка обладает огромным потенциалом для такого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

- Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
 Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. М., 1993.
 Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.
 Матезиус В. Избранные труды по языкознанию. М., 2003.
 Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 2001.
 Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2003.
 Самойлович А.Н. Краткая учебная грамматика османско-турецкого языка. М., 2002.
 Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М., 2001.
 Щека Ю.В. Интенсивный курс турецкого языка. М., 2005.
 Büyük Türkçe-Rusça Sözlük. İstanbul, 1994.
 Gülensoy T. Türkçe El Kitabı. Ankara, 2000.
 Hengirmen M. Türkçe Dilbilgisi. Ankara, 1998.
 Özkırımlı A. Türk Dili. Dil ve Anlatım. İstanbul, 2001.

Поступила в редакцию 19.11.07.

Екатерина Леонидовна Дубовик – старший преподаватель кафедры восточных языков факультета международных отношений.